

Старейшина Лу действительно прошёл через множество сражений, и его аура внушала настоящий страх.

Возможно, гнев старейшины немного протрезвил Лу Чжэньнина. Он огляделся, затем сразу же нашёл Бай Ифан, подошёл к ней на два шага и потянул за рукав, показывая явное напряжение.

Бай Ифан только хотела сговориться с Лу Чжэньнином, но Лу Лу, которая уже была начеку, подошла и, как камень преткновения, разделила их.

— Уйди с дороги! — прошипел Лу Чжэньнин.

Лу Лу презрительно посмотрела на него и не сказала ни слова. Лу Чжэньнин хотел продолжить ругаться, но старейшина Лу опередил его:

— Орёшь, орёшь на свою сестру, на своего сына, а попробуй на меня порычи, попробуй на прохожих на улице порычи!

Старейшина был уже в возрасте, но тело его было крепким. Ему было мало просто ругаться, и он взял трость, чтобы ударить. Рука у него была сильная, а в гневе он бил с такой силой, что Лу Чжэньнин закричал от боли.

Старейшина всегда воспитывал своих детей просто и жёстко: не слушается — бей, пока не станет слушаться, характер у него был вспыльчивый.

Лу Чжэньнин с детства привык к побоям от отца и знал его характер. Отец бил, не задумываясь, и не останавливался, пока не успокоится. Лучший способ — просто стоять и терпеть, пока отец не закончит, тогда он перестанет.

Лу Чжэньнин всё это понимал, но, возможно, алкоголь сделал его смелее, а может, деньги придали ему уверенности. Он вдруг стал дерзким:

— Папа, за что ты меня опять бьёшь!

Старейшина был силён, но, несмотря на это, он был почти семидесятилетним стариком, и во всём уступал Лу Чжэньнину, сорокалетнему мужчине в расцвете сил.

Лу Чжэньнин получил всего два удара, прежде чем схватил трость, которую старейшина использовал как оружие.

— Мне нужно объяснять, за что я тебя бью?! — Впервые старейшина столкнулся с таким непослушанием со стороны сына, и его глаза стали огромными, как у быка. Он громко крикнул:

— Бейте его до смерти!

Вокруг были не только старейшина. Третий сын и старшая дочь отсутствовали, но старший сын был здесь, а два помощника неотступно охраняли старейшину. По его приказу трое мужчин, выше, крепче и сильнее Лу Чжэньнина, набросились на него.

Два помощника били не сильно, просто сдерживали Лу Чжэньнина, а его старший брат был гораздо жёстче. Старейшина сказал бить до смерти, и он не собирался останавливаться на полумерах.

Старший брат прошёл армейскую подготовку, и его физическая форма была на высоте. По

сравнению с Лу Чжэньнином, который несколько лет только развлекался и пил, он был сильнее и опытнее.

Семья старшего брата жила неплохо, но даже их достаток был ничем по сравнению с тем, как легко было потратить сорок тысяч долларов.

Лу Юаньчжи стоял на лестнице и холодно смотрел на этого избитого, умоляющего о пощаде мужчину, испытывая странное чувство.

Этот мужчина когда-то был его целью, его кумиром, человеком, за которым он решил следовать. Но с какого-то момента он перестал быть его кумиром.

Сколько времени нужно, чтобы великий человек превратился в мусор?

Лу Юаньчжи мог ответить: всего одна ночь.

Всего одна ночь, и они стали врагами на всю жизнь, до самой смерти.

Гнев старейшины Лу был на уровне семи, но после сопротивления Лу Чжэньнина он подскочил до семидесяти. Когда лицо Лу Чжэньнина уже было в синяках и крови, старейшина наконец остановился.

— Понял, в чём виноват?

— Понял, понял, папа, я виноват. — Лу Чжэньнин больше всех получал от отца, и его извинения были самыми искренними и быстрыми. Такое мастерство не появляется без многолетней практики.

Старейшина Лу всё ещё был недоволен, но, подумав о предстоящем допросе, отказался от идеи сломать Лу Чжэньнину ногу и просто приказал помощникам посадить его на почётное место за столом.

Лу Чжэньнин почувствовал, как ноги подкашиваются. Он прекрасно понимал, что это место было особенным. Кроме старейшины, его удостаивались только те, кто совершил ошибку.

— Даю тебе ещё один шанс, скажи, в чём ты виноват.

Острые глаза старейшины уставились на Бай Ифан, которая пыталась сделать что-то незаметно. Как орёл, смотрящий на цыплёнка, старейшина обладал абсолютной властью, и Бай Ифан, которая в этой ситуации была цыплёнком, не осмелилась больше шевелиться.

— Я, я... — Лу Чжэньнин уже не раз оказывался в подобных ситуациях и, опустив голову, начал перечислять свои прегрешения, подробно, искренне и честно.

Но все, кроме Бай Ифан, смотрели на него с презрением или гневом.

— Хватит, не продолжай. — Старейшина Лу вздохнул, его глаза наполнились глубоким разочарованием. — Лу Чжэньнин, Лу Чжэньнин... эх...

Это было не гнев, а разочарование, которое пугало больше, чем гнев, и Лу Чжэньнин растерялся.

— Папа...

— Не называй меня папой! — На мгновение старейшина потерял самообладание, но быстро вернул себе железную выдержку.

— Старушка, где счета? — Старейшина положил на стол толстую пачку бумаг и сказал Лу Чжэньнину:

— Читай, читай всё по порядку.

Как только Лу Чжэньнин взял бумаги, его глаза наполнились ужасом.

Как, как так? Он ведь уничтожил их в самом начале!

Лу Чжэньнин сейчас работал на американском рынке, но у него не было американского гражданства и достаточного доверия, поэтому многие вещи в США были для него недоступны, например, трата денег.

Хотя деньги можно было тратить наличными, Лу Чжэньнин не мог каждый раз выходить с мешками денег. В США у всех есть деньги, и если у тебя в руках такая сумма, тебя легко могут ограбить.

Лу Юаньчжи не любил Лу Чжэньнина, но тот умолял старейшину Лу, и Лу Юаньчжи, как бы ни ненавидел его, не хотел создавать проблем для старейшины. У него были достаточные активы в США, и открыть банковский счёт было проще простого.

Лу Чжэньнин думал, что Лу Юаньчжи не в США, и если он вовремя уничтожит счета, то Лу Юаньчжи не сможет узнать о его расходах. Но он не знал, что Лу Юаньчжи был VIP-клиентом этого банка, и получить выписку по счетам для него было элементарно.

Старейшина Лу не сказал ни слова, его глаза были полны разочарования в сыне. Бабушка не хотела видеть эту сцену, взяла счета и попросила тётю Цзян помочь ей вернуться в комнату.

— Младший брат, мы ведь договорились, что Юаньчжи даст деньги на завод, первые три года половина прибыли пойдёт ему, а остальные деньги нужно будет вложить обратно. — Старший дядя Лу не мог больше сдерживаться, его чёрные глаза, похожие на глаза старейшины, но с меньшей жёсткостью, пристально смотрели на Лу Чжэньнина.

Завод, на который Лу Юаньчжи вложил пятьдесят тысяч долларов и пятьдесят тысяч юаней, должен был приносить половину прибыли первые три года, а за шесть лет вернуть вложенное. Но за эти три года Лу Юаньчжи получил всего двадцать тысяч долларов. То есть за три года завод заработал всего четыре тысячи, что хватило бы только на набор украшений для Бай Ифан.

— Я...

Лу Чжэньнин только хотел оправдаться, но Лу Лу тут же вмешалась.

— Брат, ты поступаешь совсем неправильно. Юаньчжи — твой сын! После твоей смерти все твои деньги достанутся ему. Зачем сейчас идти на такие уловки? — Лу Лу говорила это с явным намерением уколоть Лу Чжэньнина и Бай Ифан, а также воспользоваться возможностью устроить скандал.

Когда все заставляли Лу Юаньчжи вложить деньги, они договорились, что через три года каждая из четырёх семей получит по десять процентов прибыли.

Бизнес Лу Чжэньнина успешно развивался благодаря усилиям старейшины Лу, старшего дяди, третьего дяди, старшей сестры и Лу Лу.

Теперь, когда Лу Чжэньнин ради денег обманывал даже своего сына, можно ли было ожидать, что он будет честен с братьями и сёстрами? Это было бы просто мечтой!

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16388/1484168>